
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Р. В. Енгибарян

*доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
директор МИУ МГИМО (У) МИД РФ*

К 15-ТИЛЕТИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

R. Engibaryan

ON THE 15TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL INSTITUTE OF ADMINISTRATION OF MGIMO(U) UNDER THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF RUSSIA

На рабочем столе Роберта Вачагановича Енгибаряна лежит карта мира. Почему не список телефонов или фотографии родственников, как обычно бывает? «А мне нравится смотреть на карту и вспоминать, скажем, про Францию: население, площадь, форма правления, административно-территориальное устройство, религия, ВВП на душу населения, основные исторические события...» Директор Международного института управления МГИМО (МИУ) Р.В. Енгибарян считает, что управленец-международник должен быть всесторонне образованным человеком.

М.И. Но управленец - не историк и не социолог, зачем ему надо так много знать?

Управленческая наука это концентрация всех экономических, политических, правовых знаний, она связана с культурой, духом народа. Управленец должен уметь влиять на поведение людей, а для этого надо знать, в частности, духовно-религиозную принадлежность народа. Почему протестантская культура создает наиболее эффективные модели управления? Почему католики отстают в этом смысле от протестантов?

М.И. Боюсь, православные замыкают этот ряд.

А почему? Потому что мы веками гордились своими соборностью, коллективизмом, жизнью «по понятиям», по совести, но никогда - по закону. Мы считали, что совесть выше, чем закон. Теперь наш человек с большим трудом убеждается, что выгоднее и удобнее жить по закону. Управленец должен понимать, что кроме закона,

которым он должен руководствоваться, не существуют никаких понятий. Но мы живем в России, и вы не можете здесь управлять по английским законам. Вот приезжает к нам иностранец, у которого возникает потребность направить партнеру письмо с предупреждением: если он не выполнит пункт договора, его привлекут к ответственности. Направил заказное письмо, но реакции нет. Он звонит, а ему говорят: «Письмо? А мы его в урну отправили» - «Так вы же нарушили пункт!» - «Ну и что, больше не звони». Человек поражен, говорит: «Подать в суд!» - «Пожалуйста, дорога открыта». С ним обошлись по российским понятиям. А почему? Нагрузка в наших судах такова, что пока очередь подойдет, сто раз все сроки пройдут! В среднем гражданское дело в суде ходит полтора-два года. А возьмите другие российские особенности, я имею в виду кадровую чехарду, назначения по знакомству: когда человек оканчивает спортивный вуз, а работает ветеринаром. Или, наоборот, оканчивает ветеринарный институт, а работает в Олимпийском комитете. И тут задумываешься, насколько мы эффективный народ. Да, у нас территория 17 млн. кв. км, да, мы народ-победитель. Но если мы такие великие, как мы смогли устроить у себя демографическую катастрофу? Сильная страна сильна эффективными управленцами.

М.И. Поэтому в начале 90-х вы создали МИУ, который оказался первой такой структурой в МГИМО? Кстати, мы стали с этого момента превращаться в университет в западном понимании. Только там учебные заведения располага-

ются в отдельных зданиях, а у нас в одном. Это, может, даже и лучше: происходит взаимообмен, всегда можно зайти, пообщаться.

Не совсем согласен. Тут есть свои плюсы и свои минусы. Квартирный вопрос, как вы знаете из известного афоризма, испортил жизнь не одного поколения москвичей. Мы вынуждены находиться под одной крышей, и нам не помешало бы расширяться. Но хочу уточнить: МИУ - не только первая структура, получившая в 1993 году статус института при МГИМО, но и единственная, которая была создана по постановлению правительства России! Даже сам МГИМО создавался по решению Коллегии МИД.

М.И. Почему именно в МГИМО?

Управленцев в то время готовили различные вузы, традиционно специализирующиеся на этом - Академия народного хозяйства им. Плеханова, Институт управления им. Орджоникидзе. Но и тогда, в начале 90-х, и сегодня актуальной была задача готовить не управленца - узкого специалиста, который занимается, скажем, рыбным или лесным хозяйством, а управленца широкого профиля. И МГИМО именно та площадка, где это возможно. Здесь можно готовить управленца-международника, который с равным успехом будет работать и в Дании, и в Германии, и в других странах, так как для создания экономического или правового эффекта у него есть объект управления, законодательная база и знание языков. Это абсолютно новый для нас, современный тип управленца.

М.И. Широкий профиль - это здорово, но спросом пользуются все же специалисты. Кто выходит из МИУ?

Мы готовим по двум специальностям. Во-первых, это юрист. Но если международно-правовой факультет МГИМО выпускает юристов-международников, наша специализация: «правовое регулирование рыночной экономики». Бизнес. Вторая специальность - управление или, если быть точным: «государственное и муниципальное управление», которое идет под рубрикой «менеджмент». Иными словами мы готовим государственных управленцев или чиновников. Это чиновник, который управляет объектами управления (человеческие ресурсы, производство и т.п.), исходя из законодательной базы. Не имеет значение, что он производит: нефть, шерсть или автомобили - это специфика. По любому вопросу у него есть правовая база, кодекс - гражданский, уголовный, а также соответствующие законодательные акты. Управленец должен сочетать в себе стратегическое и конкретное понимание своей проблемы и специфики.

М.И. Скоро МИУ 15 лет. Можете вспомнить первый, так сказать, кирпич его фундамента?

Я впервые оказался в МГИМО в 1989 году. Анатолий Васильевич Торкунов тогда еще работал первым проректором. Я был завсектором идеологического отдела ЦК КПСС по правам человека и действующим профессором, наконец, международником (работал в Югославии и первым в СССР защитил диссертацию по организации деятельности федерального механизма в Югославской федерации), поэтому хотел преподавать в МГИМО и попросил дать мне курс. А после 1991 года окончательно перешел в МГИМО и стал преподавать. В это время А.В. Торкунов стал ректором. Он начал формировать новую молодую команду, с новыми идеями, с новым отношением к людям и к делу. И я считаю, это была судьба, фатум, что я в нужное время оказался в нужном месте и стал частью этой команды. А время тогда было сложное, на бюджетные деньги рассчитывать не приходилось, вопрос стоял так: или МГИМО будет продолжать существовать или рухнет. Мы быстро нашли общий язык. Самым трудным был кадровый вопрос. Я предложил взять пятерых докторов наук, в том числе В.А. Михайлова, который затем стал зампредом Совмина и министром по делам национальностей, (инициалы?) Зараменского, впоследствии губернатора Ярославской области, Сергея Шахрая.

М.И. С чего начался МИУ?

Сначала это были трехмесячные курсы. А потом московское правительство и Министерство по делам национальностей направили к нам на учебу 60 человек. Из этого потока вышли три губернатора (М.М. Волков, действующий губернатор Еврейской автономной области и А.В. Назаров - бывший губернатор Чукотки), несколько членов московского правительства (Г.В. Дегтев, бывший префект Центрального округа, сейчас председатель Тендерного комитета, М.М. Вышегородцев, министр по малому и среднему бизнесу и предпринимательству, И.Я. Рабер, префект Северо-Восточного округа).

М.И. Как вы тогда нашли преподавателей, которые могли бы читать современные курсы?

С трудом. Людей, не отягощенных марксизмом-ленинизмом, без советской фальши в то время почти не было. А тех, кто мог читать такие курсы, невозможно было привлечь из-за отсутствия нормальных денег и социальной защиты. Мы пошли по западному пути, стали привлекать практиков, для которых материальный аспект неважен. А в последние годы, когда с кадрами на рынке стало сложно, наметилась новая тенденция: практики приходят, читают год-два свой

курс, а за это время присматривают для себя кадры. Это лучшая форма решения кадровой проблемы. А для нас - максимальное приближение теории к практике. В настоящее время МИУ - одна из немногих структур, которая имеет все формы обучения: очное, вечернее, бакалавриат, магистратура, аспирантура и даже свой Диссертационный совет по защите докторских, а также банковский журнал. Мы в этом плане самодостаточны.

М.И. Что отличает МИУ от других факультетов МГИМО?

Мы - где-то между экономическим и юридическим факультетами. МИУ, например, единственный обществоведческий факультет, где на втором курсе есть математика. Как я уже сказал, МИУ отличается от МП факультета тем, что мы не занимаемся изучением международного, консульского права, международных организаций и т.п. У нас банковское право, налоговое право, мы выпускаем юриста-чиновника. И, судя по конкурсу в этом году (на бюджетной части было 29 человек на место, на договорной - 3-5), эта специальность востребована. Поэтому мы держим места на втором высшем образовании (60 процентов) для выпускников других факультетов МГИМО, которые хотели бы приобрести более востребованную специальность юриста или управленца.

М.И. То есть МИУ вписывается в общий профиль вуза, подведомственного МИД России?

На мой взгляд, абсолютно вписывается. А кто сказал, что МГИМО не должен давать универсальное образование и готовить кадры исключительно для МИДа? Министерство может брать на работу в среднем 85-110 человек в год. Доля МГИМО - 40-50 мест, значит, остальные должны найти себя на рынке труда. Мы даем им такую возможность.

М.И. Кто, на ваш взгляд, лучший управленец России?

Я нахожу неординарным человеком Михаила Фридмана. Недавно, на встрече с президентом Медведевым он сказал, что надо активнее внедряться в европейскую экономику, но не в тяжелую промышленность, а пищевую, скажем, купить в Европе пивные заводы - немец или датчанин ведь не могут без пива, это их образ жизни. Сегодня у России есть для этого деньги. Еще назвал бы Чубайса, как бы о нем не говорили. Но сколько бы ни было у нас отличных управленцев, не все зависит от них. Вот, например, интересный вопрос: как при такой стабильной власти в России наши темпы роста ниже, чем на Украине? А ведь там перманентный политический кризис.

Но у них 11 процентов роста! Каким образом? Значит, государство меньше вмешивается.

М.И. В Америке оно тоже меньше вмешивалось в экономику. В результате произошло сильнейший кризис.

Если говорить об американской экономике, она, каким бы сильным не был кризис, прочна, потому что строилась на трех принципах: меньшие налоги, экономическая свобода, правовое равенство всех видов собственности и граждан. Других принципов мир не создал. Если говорить о кризисе, то могу сказать несколько банальных вещей. Экономика не может развиваться только по восходящей, она, как человеческий организм, тоже может заболеть. И в этом есть объективная польза: слабый и не мотивированный должен пойти ко дну, а сильный выжить и вырасти. Пока кризис, который мы переживаем, - чисто финансовый. Он полезен, так как в результате мы будем знать, кто что стоит. Если кто-то навывускал небеспеченных акций, они первыми же и рухнули. И это еще раз доказывает, что мы пока любители, а иначе и не могло быть.

М.И. Можно назвать этот кризис - кризисом западного управления финансами? Мы можем сказать, это системный кризис банковской отрасли, но лучшей формы управления, чем американская, мы все равно не найдем. Страна, которая в 1787 году приняла конституцию и с тех пор только развивается, из этого системного кризиса выйдет еще более сильной, потому что весь мир опять вкладывается в доллар.

М.И. С Америкой все понятно, как России дальше жить?

Есть несколько путей. Вот правительство повысило миграционную квоту - с 1,8 млн. до 3,7 млн. человек. Это значит, что люди из бедных государств будут поднимать нашу экономику. Мы будем выигрывать на зарплате, ведь это главная статья любого бюджета - 60-80 процентов. Такого резерва нет в той же Америке, где минимальная зарплата - 10 долларов в час, иначе отнимут лицензию. Далее, мы сидим на природных ресурсах. Но нам будет плохо, если цена - не дай Бог! - упадет до уровня Советского Союза - 12 долларов за баррель, потому что единственный конкурентоспособный товар, который мы производим, - оружие. Но это 6 млрд. долларов ежегодно. Для жизнедеятельности России нужны 350-500 млрд. Мне не нравится, когда кто-то говорит: российский народ очень скромный, у него маленькие жизненные потребности - миллионы людей сажают картошку, маринуют огурцы, гонят самогон и этого им вполне достаточно. Но если народ удовлетворяется малым, это значит, что про-

мышленность не развивается, ведь человек должен пойти купить новую машину, через три года поменять ее и т. п. Высокая потребительская способность двигает экономику. И все это должен понимать управленец, у которого есть, помимо профессиональных качеств, достоинство и патриотизм.

М.И. Сейчас много говорят о том, что государство будет отходить от управления крупными компаниями, заменяя их в советах директоров на людей из бизнеса.

Хорошее начинание. На своем веку я видел очень много инициатив, которые лопнули как мыльный пузырь. Первый раз в 8 классе, когда собирал бутылки. ЦК комсомола тогда бросил клич: на деньги от сданных бутылок и макулатуры построим дворец спорта! Причем сроки были

рассчитаны так, что я знал, что буду в нем танцевать уже на первом курсе вуза. Мы верили, собирали бутылки, а через два года нам объявили, что все откладывается. А дальше больше.

М.И. Вы были сознательным молодым человеком. А сегодняшняя молодежь - такая?

Она другая, но по-своему хорошая. Во-первых, они более прагматичны, в хорошем смысле этого слова, многоязычны и мультикультурны. В них более развито чувство самостоятельности и индивидуальности, чем у их советских сверстников. И, наконец, они хорошо понимают, что есть много альтернативных путей развития человеческой личности, кроме государственной службы. Плохо, что не всегда понимают, что в основе любого успеха труд, упорный и целеустремленный труд.